

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.492
26 November 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 492-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Вильсон в Женеве
в пятницу, 16 ноября 2001 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-
УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Первоначальный доклад Индонезии

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Первоначальный доклад Индонезии (CAT/C/47/Add.3)

1. По приглашению Председателя г-н Аншор и г-жа Рустам (Индонезия) занимают места за столом Комитета.
2. Г-жа РУСТАМ говорит, что приверженность Индонезии задаче поощрения и защиты прав человека вытекает из Панча шилы, философии индонезийского государства, в которой подчеркивается, что индонезийский народ полностью не приемлет жестокое обращение, причиняющее физические и нравственные страдания индонезийцам или лицам любой другой национальности, независимо от их этнического происхождения или религии, пола, социального статуса или цвета кожи, полностью отвергая, таким образом, практику пыток.
3. Индонезия ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в октябре 1998 года. Новый импульс усилиям страны в области защиты прав человека ее граждан дал Национальный план действий по правам человека на 1998-2000 годы. Этот План предусматривает подготовку сотрудников правоприменительных органов, в программу которой включены международные договоры по правам человека, касающиеся пыток и произвольного задержания; проведение исследований и распространение информации о гуманитарном праве; осуществление специальных программ для судей и прокуроров, принятие мер по защите уязвимых групп (женщин, детей и трудящихся) и организацию подготовки по вопросу действий в случае массовых беспорядков. Систематическое осуществление этого Плана будет способствовать развитию культуры уважения прав человека и обеспечению социальной справедливости.
4. В рамках своих усилий в области защиты прав человека в Индонезии правительство предприняло еще один важный шаг, каковым явилось принятие Закона № 26/2000 о создании судов по правам человека; такие суды были впоследствии созданы в главных городах провинций и районов для рассмотрения дел, касающихся грубых нарушений прав человека. Этот Закон охватывает такие вопросы, как применение пыток, проведение задержания, защита свидетелей, а также компенсация, реституция и реабилитация жертв. Пытки считаются преступлением против человечности и определяются как "любое

действие, совершенное в рамках широких или систематических прямых посягательств на права гражданского населения", а также действие, которым лицу, содержащемуся под стражей или находящемуся под надзором, "умышленно и незаконно причиняется сильная боль или страдания, физические или нравственные". Министр юстиции и по правам человека заявил, что к 1 декабря 2001 года правительство планирует назначить для работы в постоянных и специальных судах по правам человека 60 профессиональных и непрофессиональных судей. В соответствии с положениями этого Закона правительство в настоящее время завершает работу с целью принятия еще двух новых законодательных актов, один из которых будет посвящен защите жертв и свидетелей, а другой - учреждению Комиссии по восстановлению справедливости и примирению для рассмотрения случаев нарушения прав человека в прошлом.

5. В рамках своей целенаправленной деятельности по обеспечению уважения прав человека сотрудниками органов безопасности и судебной системы правительство издало директивы для офицеров армии, полицейских, судей и работников учебных заведений, посвященные соблюдению прав человека. В 1999 году была осуществлена программа реструктуризации, в результате которой полиция сегодня выведена из состава вооруженных сил. Изменения, привнесенные в национальную правовую систему, обеспечили независимость судей и предусматривают, что функции в области административного и финансового контроля за органами судебной власти постепенно перейдут от министерства юстиции к Верховному суду - процесс, который займет, как ожидается, пять лет.

6. Правительство полно решимости бороться с безнаказанностью лиц, виновных в нарушениях прав человека, и обеспечить соблюдение принципа равенства перед законом для всех граждан. Закон № 26/2000 предусматривает, что власти могут применять меры наказания к лицам, совершившим акты пыток, и что юрисдикцией в отношении таких лиц обладают суды по правам человека. Также существуют правовые положения о классификации пыток и руководящие принципы, касающиеся наказания лиц, будь то индонезийцев или иностранцев, признанных виновными в применении силы для получения признания. В отношении ряда солдат, старших офицеров и бывших министров, входивших в состав прежних правительств, уже применены меры наказания в связи с их участием в нарушениях прав человека. Правительство также продолжает принимать меры с целью облегчения посещения тюрем наблюдателями за положением в области прав человека и представителями Международного комитета Красного Креста. Кроме того, Индонезия сотрудничает с другими странами в вопросах уголовного правосудия, однако поскольку в соответствии с ее Уголовным кодексом пытки являются преступлением, виновные в совершении которого подлежат выдаче, правительство пока еще либо выдает подозреваемых в совершении таких преступлений, либо требует их

выдачи. Закон, регулирующий выдачу преступников, в настоящее время находится в стадии пересмотра.

7. С целью воспитания молодежи в духе уважения прав человека в университетах и других высших учебных заведениях были проведены информационные кампании и осуществлены просветительские программы. На регулярной основе по всей стране организуются семинары и рабочие совещания. На одном из таких совещаний, которое состоялось 20 июня 2001 года, 150 делегатов, представлявших правительство и учебные заведения, а также неправительственные организации (НПО), обсудили различные вопросы в области прав человека, в частности принцип ретроактивности. Недавно при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) начала осуществляться общенациональная программа подготовки сотрудников полиции с целью оказания содействия национальной полиции в деле инкорпорирования принципов права в области прав человека и по вопросам беженцев в ее процедуры, практику и системы подготовки. Этот курс подготовки прошло более 7 000 полицейских из шести провинций Индонезии, главным образом из Ачеха и Ириан-Джан, а в настоящее время по этой программе осуществляется подготовка целого батальона Бримоб (специальных сил). Кроме того, разрабатываются планы с целью охвата этой программой других регионов Индонезии.

8. Пропаганде прав человека в Индонезии препятствовала проводившаяся на протяжении десятилетий деспотическая политика и попытки некоторых партий воспрепятствовать реформе, а также финансовый кризис 1997 года, географические особенности архипелага, которые затрудняют осуществление правоприменительной деятельности, и нехватка людских ресурсов. В Индонезии не хватает судей; сейчас в стране насчитывается всего 2 300 судей, а необходимо 5 000. Несмотря на недавние экономические и политические неурядицы, правительство делает все, что в его силах в целях поощрения и защиты прав человека, и надеется, что Комитет внесет вклад в эту деятельность.

9. Г-жа ГАЕР, Докладчик по стране, говорит, что ее весьма радует тот факт, что такая большая страна как Индонезия ратифицировала Конвенцию, поскольку благодаря этому миллионы людей смогут пользоваться ее защитой. Она выражает удовлетворение по поводу первоначального доклада страны, хотя отмечает, что Комитет получил его в феврале 2001 года, т.е. с опозданием на более чем год. Конвенция была ратифицирована с оговорками, в частности по статьям 20 и 30. Что касается статьи 20, то Индонезия заявила, что первые три пункта должны осуществляться в строгом соответствии с принципами суверенитета и территориальной целостности государств. Она заверяет делегацию, что этот вопрос не относится к компетенции Комитета. Вероятно, оговорка

Индонезии касается принципа суверенного равенства, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций. При рассмотрении докладов государств-участников и наблюдении за выполнением договорных обязательств ни один из органов по правам человека не является столь щепетильным, как Комитет, когда речь идет о применении одинакового подхода ко всем государствам-участникам и соблюдении принципа суверенного равенства, в том числе применительно к положениям статьи 20. Она также отмечает, что Индонезия не сделала заявлений в соответствии со статьями 21 и 22, и выражает надежду, что это будет сделано в надлежащее время.

10. Первоначальный доклад был подготовлен в соответствии с руководящими принципами Комитета, однако в его втором разделе, посвященном статьям 2-16 Конвенции, по многим статьям содержится весьма ограниченная информация. Недостаточное внимание было уделено осуществлению Конвенции на практике.

11. Недавно в Индонезии в области прав человека и гражданских прав произошел ряд положительных изменений, включая вывод полиции из ведения вооруженных сил, проведение самых демократичных за последние десятилетия выборов, назначение гражданского лица министром обороны, роспуск некоторых органов внутренней безопасности, широкое осуществление прав на свободу выражения мнений и свободу ассоциации, принесение в официальном порядке извинений в связи с ситуацией в Восточном Тиморе и принятие законодательства о создании судов по правам человека.

12. В своих вопросах она остановится на осуществлении статей 1-9 Конвенции. Во-первых, в связи со статьей 1 она отмечает, что ссылки на Конституцию являются слишком расплывчатыми и не позволяют получить представление о том, обеспечивает ли она эффективную защиту против пыток. Ссылки на философию Панча шила и принцип справедливого и цивилизованного гуманизма (пункт 3), которые, как заявляется, обеспечивают защиту против пыток, также являются весьма неопределенными. Указ № XVII 1998 года (пункт 19) и Закон № 39/1999 (пункт 20) закрепляют право не подвергаться пыткам, однако конкретный запрет на применение пыток в уголовном законодательстве отсутствует. В принятом недавно Законе № 26/2000 запрет на применение пыток является более ограниченным, чем в статье 1 Конвенции, а в статье 422 Уголовного кодекса не учтена возможность применения пыток в период содержания под стражей. Комитет удовлетворен тем, что этот новый Закон предусматривает уголовное преследование не только виновных в применении пыток, но и должностных лиц, которые знали о пытках или не смогли предотвратить их применение, а также привлечение к ответственности военачальников, которые знали или должны были знать о том, что их войска совершают грубые нарушения. Однако несмотря на содержащиеся в пункте 110 утверждения, концепция пытки в Индонезии является, как представляется, более узкой,

чем определение в Конвенции. Она хотела бы знать, планирует ли Индонезия внести поправки в статью 422 Уголовного кодекса для включения в нее положений, конкретно запрещающих пытки, и квалификации пыток в качестве отдельного преступления, а также в Закон № 26/2000 с целью приведения содержащихся в нем определений состава преступлений, которые относятся к его юрисдикции, в соответствие с определениями, приводимыми в Конвенции. Она интересуется, можно ли расширить временные и географические рамки действия этого Закона, поскольку была высказана озабоченность по поводу того, что они являются слишком узкими. Она также отмечает, что, хотя министерство юстиции публично заявило о создании судов по правам человека в декабре месяце, ни один судья пока еще не назначен.

13. Она отмечает принятие поправки к Конституции, в соответствии с которой новое законодательство не имеет обратной силы, однако не уверена, действует ли это положение в отношении преступлений, которым посвящен Закон № 26/2000. Делегации следует подтвердить, что принцип обратной силы действует в отношении преступлений против человечности.

14. Со ссылкой на статью 2 Конвенции она отмечает, что в докладе не содержится достаточной информации по вопросам, касающимся содержания под стражей в полиции, заключения под стражу до начала судебного процесса и возможностей, которыми располагают содержащиеся под стражей для поддержания контактов с членами семьи, адвокатами и врачами. Какие обязательства несет государство-участник в плане обеспечения содержащимся под стражей такого доступа? В Уголовно-процессуальном кодексе (УПК) принцип habeas corpus закреплен, чего, однако, нельзя сказать о нормах военного права. Комитет хотел бы получить полную информацию о правилах, определяющих юрисдикцию обычных и военных судов. Особенно г-же Гаер хотелось бы услышать комментарии государства-участника относительно ряда дел, которые были рассмотрены военными судами, а именно о расстреле студенческой демонстрации в университете Трисакти, похищении, совершенном специальным подразделением Копассус, и убийстве заключенных в Ачехе. Приговоры, вынесенные во всех этих случаях, были весьма снисходительными, при этом ни один из старших офицеров не был привлечен к ответственности. В то же время судопроизводство по делу Бантакиаха (пункт 91 доклада) проводилось совместно гражданским и военным судами. Вынесенный приговор был более суровым, однако и в этот раз ни один из старших офицеров не был привлечен к ответственности. Хотелось бы получить общую информацию о планах относительно передачи военнослужащих под юрисдикцию гражданских судов.

15. Имеющиеся у Комитета материалы свидетельствуют о том, что по итогам расследований случаев применения пыток в Индонезии очень редко проводится судебное разбирательство. Что мешает индонезийским властям предавать правосудию лиц, виновных в применении пыток? Она имеет в виду случаи, связанные с применением пыток и внесудебной казнью членов гуманитарной организации "Реабилитация жертв пыток в Ачехе" (РАТА) и гибелью студентов во время их содержания под стражей в Абеपुरе.

16. В целом доклад является весьма описательным и в нем не содержится подробной информации о практическом применении Конвенции. Необходимы более подробные статистические данные о числе лиц, против которых было возбуждено уголовное преследование за применение пыток или жестокое обращение, а также информация о судебных решениях, вынесенных в каждом конкретном случае, компенсации, выплаченной жертвам, и процедурах обращения за помощью в суд. По возможности, такая информация должна быть представлена в разбивке по возрастным группам, полу и этнической принадлежности. Делегации следует также сообщить, существует ли центральный реестр содержащихся под стражей, ведутся ли такие реестры в отдельных местах содержания под стражей и заведено ли на каждого задержанного отдельное дело. Если такие реестры отсутствуют, то существуют ли планы относительно их введения?

17. Как она понимает, власти не обязаны гарантировать задержанному право на медицинскую помощь или выбор адвоката, за исключением случаев совершения весьма тяжких преступлений. Делегации следует подтвердить, действительно ли это так, и прокомментировать сообщения о том, что даже в тех случаях, когда государство-участник обязано гарантировать такие права, оно этого не делает. Также хотелось бы получить обновленную информацию о положении дел в области судебного надзора за условиями содержания под стражей.

18. Комитету стало известно, что лицо, совершившее преступление в деле Бантакиаха, было осуждено за убийство, а не за применение пыток, в связи с чем возникает вопрос, в какой мере пытки криминализованы в законодательстве Индонезии. В пункте 91 доклада заявляется, что при вынесении приговора судьи исходили из положений Конвенции, хотя Комитету известно, что соответствующий старший офицер был привлечен к делу в качестве свидетеля и не подвергался обвинению или уголовному преследованию. Делегации следует сообщить о его местонахождении и подтвердить, подлежит ли он уголовной ответственности. Хотелось бы знать, может ли лицо, совершившее акты пыток или жестокого обращения по приказу вышестоящего лица, быть привлечено к судебной ответственности в соответствии с действующим индонезийским законодательством?

19. Ссылаясь на статью 3 Конвенции, она отмечает, что закон № 1 1979 года об экстрадиции запрещает выдачу какого-либо лица другому государству, где применяется смертная казнь, хотя смертная казнь действует в самой Индонезии. Имеются ли в законодательстве Индонезии какие-либо положения, запрещающие экстрадицию какого-либо лица в страну, где оно может подвергнуться пыткам, и имели ли когда-либо место такие случаи?

20. Что касается статьи 4 Конвенции, то она отмечает, что статья 422 Уголовного кодекса запрещает должностному лицу использовать силу с целью получения признания или сведений. Это положение является слишком узким, поскольку оно исключает случаи, когда пытки могут применяться в качестве меры наказания или средства дискриминации. Также хотелось бы знать определение термина "жестокое обращение", который используется в Уголовном кодексе. В связи с этой статьей Комитет неоднократно получал сообщения о том, что одной из применяемых форм пыток являются изнасилования и сексуальное насилие. Представляется, что определение изнасилования по индонезийскому законодательству является весьма узким. С учетом ограниченного характера определения половых преступлений хотелось бы точно знать, какое число лиц было привлечено к уголовной ответственности за изнасилование или сексуальное надругательство над содержащимися под стражей или гражданскими лицами в ходе военных операций.

21. Со ссылкой на статью 5 она отмечает, что в индонезийском законодательстве, как представляется, нет положения, касающегося общей юрисдикции в отношении преступлений против человечности, включая пытки. Делегации следует пояснить, может ли лицо, совершившее акты пыток, быть арестовано и привлечено к судебной ответственности в Индонезии, а также подлежит ли оно выдаче за совершение такого преступления.

22. Что касается статьи 6 Конвенции, то она отмечает, что в соответствии со статьями 20-31 Уголовно-процессуального кодекса (УПК), следователь, главный прокурор и судья наделены полномочиями по задержанию подозреваемых. Поэтому она хотела бы знать, может ли лицо, виновное в применении пыток, быть заключено под стражу до начала судебного процесса, и если да, то в соответствии с какой статьей Уголовного кодекса.

23. Говоря в целом, она отмечает, что как ни странно в докладе ничего не говорится о вооруженных конфликтах, происходящих в настоящее время в различных районах Индонезии. Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о насилии в отношении женщин сообщила, что сексуальное насилие и изнасилования являются в

этих районах обычной практикой. Жертвы очень редко подают соответствующие жалобы, поскольку они не доверяют полиции и судебным органам. Делегации следует сообщить о том, какие меры принимаются с целью повышения уровня доверия к правоприменительным органам, и представить общую информацию о ходе осуществления соответствующих реформ в полиции. Например, случаи, связанные с сексуальным насилием, требуют более высокого уровня конфиденциальности и принятия специальных мер по оказанию помощи жертвам таких нарушений.

24. С учетом того, что Комитет получил большое количество сообщений о применении пыток и жестоком обращении в зонах конфликта, весьма трудно понять, почему в докладе не содержится никакой информации по этим вопросам. Она знает, что некоторые Специальные докладчики Комиссии по правам человека посетили Индонезию, однако не ясно, было ли им разрешено посетить районы, где происходят вооруженные конфликты. Особую озабоченность вызывают многочисленные сообщения о том, что сотрудники полиции и органов безопасности практически пользуются безнаказанностью. Контроль за действиями военнослужащих является, как представляется, еще более ослабленным. Те несколько случаев, которые широко освещались в прессе (например, упоминавшееся выше дело Бантакиаха), являются лишь исключениями из этой чрезвычайно неблагоприятной тенденции. Представляется, что при разгоне демонстраций широко используются средства, приводящие к человеческим жертвам, а при расследовании вооруженных нападений, совершенных сепаратистами, - чрезмерная сила. Какие меры, если таковые принимались, были осуществлены с целью проведения расследований в связи с такими утверждениями о применении пыток и жестоком обращении? Каким образом центральные власти осуществляют контроль или надзор за действиями вооруженных сил в этих районах? Например, на Молуккских островах в результате межобщинных столкновений погибло более 5 000 человек, тысячи были вынуждены покинуть свои дома, а религиозная вражда резко обострилась. Причиной этого конфликта явилось появление в этом районе исламской военизированной группировки "Ласкар Джихад", однако правительство Индонезии не приняло против этой организации каких-либо мер. Особую обеспокоенность, как утверждается, вызывает тот факт, что группировка "Ласкар Джихад" имеет связи с представителями верховного командования вооруженных сил Индонезии. Хуже того, государственный департамент Соединенных Штатов считает ее международной террористической организацией, связанной с Усамой бен Ладеном. Комитет получил сообщения о том, что индонезийская армия снабжает членов группы "Ласкар Джихад" оружием и осуществляет их подготовку. Какие меры приняли власти с целью ареста известных лидеров группировки "Ласкар Джихад" и привлечения их к судебной ответственности? Все согласны с тем, что международная обстановка после 11 сентября 2001 года резко изменилась. И ей хотелось бы знать, изменилось ли с тех пор отношение Индонезии к террористическим группам.

25. Г-жа Гаер хотела бы располагать более подробной информацией о якобы имеющихся связях между полицией и вооруженными силами, с одной стороны, и полувоенными формированиями или группами "бдительности" - с другой. Например, сообщалось, что армия не предприняла каких-либо действий с целью прекращения насилия полувоенных формирований во время и после референдума по вопросу о независимости Восточного Тимора. Она спрашивает, какие меры принимает правительство для обеспечения контроля за такими ситуациями и в какой мере сотрудники правоприменительных органов осведомлены о своих обязанностях в соответствии с Конвенцией против пыток.

26. Она несколько озабочена сообщениями о том, что правительство Индонезии не сотрудничает в полной мере с Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). Оно, в частности, не представило информацию и документы, запрошенные ВАООНВТ, и не передало подозреваемых для возбуждения против них уголовного преследования. Она, в частности, ссылается на дело Сайфула Анвара, офицера специальных сил Индонезии, который был обвинен в совершении преступлений против человечности; ордер на его арест был выдан в декабре 2000 года в связи с совершением ряда убийств. Сообщалось, что он находится в Индонезии и по-прежнему служит в вооруженных силах.

27. Г-н ЮЙ Мэнцзя, заместитель Докладчика по стране, говорит, что Индонезия, как он понимает, находится на этапе перехода и пытается сохранить национальное единство, а также прилагает усилия для экономического и социального развития и реформы своей судебной системы. Однако чрезвычайно важно, чтобы государство-участник осознало, что защита прав человека и ликвидация практики пыток будет способствовать созданию благоприятных условий для экономического развития и социального прогресса.

28. Ссылаясь на статью 10 Конвенции, он спрашивает, какие меры приняло государство-участник в самостоятельном порядке или в сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций с целью ознакомления сотрудников правоприменительных органов с основополагающими принципами Конвенции и какие были достигнуты конкретные результаты. Он также просит представить конкретные примеры санкций против должностных лиц, виновных в применении пыток, с тем чтобы можно было судить о соблюдении статьи 11 Конвенции. Он также хотел бы знать, каким образом обеспечивается уважение прав содержащихся под стражей и будет ли пересмотрен Уголовно-процессуальный кодекс с целью приведения его в соответствие с положениями Конвенции.

29. В прессе сообщалось о нарушениях статьи 12 Конвенции, которая предусматривает проведение быстрого и беспристрастного расследования случаев применения пыток. Он хотел бы знать, может ли государство-участник на конкретных примерах продемонстрировать, что оно выполняет свои обязательства по этой статье. Центральный реестр дел, хотя его создание и связано с большими затратами, был бы чрезвычайно полезен, особенно с учетом географии Индонезии, и он хотел бы знать, планирует ли правительство создание такого реестра.

30. Со ссылкой на статью 13 он спрашивает, существуют ли в Индонезии эффективные механизмы для подачи жалоб жертвами пыток, а также для защиты жертв и свидетелей от запугиваний и мести. Одной из проблем, как представляется, является насилие среди содержащихся под стражей, в связи с чем он хотел бы знать, существует ли в Индонезии система для рассмотрения жалоб содержащихся под стражей, возмещения ущерба и предоставления компенсации, как это предусмотрено в статье 14.

31. Также сообщалось о случаях получения признания путем применения пыток, в частности в периоды действия чрезвычайного положения. Это противоречит статье 15 Конвенции, и он хотел бы знать, принимает ли государство-участник какие-либо меры с целью предотвращения таких случаев.

32. Г-н Мэнцзя также обеспокоен сообщениями о довольно частых случаях применения пыток в отношении беженцев и других уязвимых групп. Он спрашивает, какие меры принимаются с целью защиты этих групп и, в более общем плане, для выполнения статьи 16 Конвенции. И наконец, он с сожалением отмечает, что Комитету не был представлен базовый документ по Индонезии, и спрашивает, можно ли его получить.

33. Г-н РАСМУССЕН признает, что в Индонезии существуют огромные проблемы, касающиеся прав человека и применения пыток, и что для осуществления изменений, которые пытается внести правительство, потребуется много времени. Большим достижением является решение о выводе полиции из состава вооруженных сил. Однако согласно сообщению организации "Международная амнистия", гражданские лица по-прежнему содержатся в военных изоляторах, а именно в них наиболее велик риск подвергнуться пыткам. Кроме того, полиция может задерживать подозреваемых сроком на 60 дней до их препровождения к прокурору и еще на 170 дней до их препровождения к судье, в связи с чем риск подвергнуться пыткам в этот период также является весьма высоким.

34. В докладе почти не уделяется внимания вопросу о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании в период содержания под стражей. В пункте 117 содержится лишь ссылка на статью 10 Уголовного кодекса, которая запрещает использование на территории Индонезии любых видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а также на подраздел 1 статьи 422, которая запрещает другие виды жестокого обращения. Однако достоверная информация, представленная НПО, свидетельствует об использовании в период содержания под стражей видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, и он хотел бы знать, какие меры принимает государство-участник с целью решения этой проблемы. Кроме того, он полагает, что правительство получит лишь выгоду от расширения сотрудничества с НПО: если таким организациям будет разрешено посещать центры содержания под стражей, они могли бы выработать рекомендации относительно улучшения условий содержания в этих учреждениях.

35. Одной из серьезных проблем является оказание помощи жертвам пыток, которые страдают посттравматическим психическим расстройством. Международный совет по реабилитации жертв пыток (МСРЖП) опросил 750 000 человек в Восточном Тиморе и обнаружил, что 40% из них подверглись пыткам, а 34% - страдают посттравматическим психическим расстройством. Он спрашивает, какие меры планирует принять правительство с целью решения этой насущной проблемы. МСРЖП пытался организовать лечение таких лиц, однако те, кто оказывает помощь жертвам пыток, могут и сами подвергнуться запугиваниям и пыткам. В декабре 2000 года три добровольца, работавших в организации "Реабилитация жертв пыток в Ачехе" (РАТА), подверглись пыткам и были убиты. В связи с этими убийствами были арестованы четыре гражданских лица и четыре военнослужащих, однако впоследствии четыре гражданских лица сбежали, возможно, при помощи должностных лиц. В январе 2001 года Национальная комиссия по правам человека приняла решение провести расследование, которое, однако, так и не было проведено. В то же время сотрудники реабилитационного центра в Ачехе подвергаются угрозам убийством и другим формам запугивания. Он просит делегацию представить информацию о сложившейся ситуации и мерах, которые планирует принять государство-участник.

36. И наконец, он хотел бы знать, какие меры принимает государство-участник с целью возмещения ущерба и предоставления компенсации жертвам пыток, как это предусмотрено статьей 14 Конвенции.

37. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ говорит, что он хотел бы располагать более подробной информацией о процедурах, применяемых на критическом первом этапе расследования, после взятия подозреваемого под стражу, когда существует наибольшая опасность того,

что подозреваемые могут подвергнуться злоупотреблениям или пыткам, а полиции необходимо получить признание. Одних положений, предусматривающих наказание лиц, виновных в совершении злоупотреблений, недостаточно, должны также существовать гарантии, предотвращающие злоупотребления, в том числе положения, четко определяющие продолжительность пребывания любого лица под стражей до его препровождения к судье или до издания судебного приказа относительно его помещения под стражу или продления срока содержания под стражей. Он хотел бы также знать, существуют ли в Индонезии какие-либо другие гарантии, обеспечивающие защиту прав человека содержащихся под стражей в полиции, и может ли полиция содержать под стражей подозреваемого без судебного приказа в случаях, когда он не был пойман на месте преступления.

38. Г-н МАВРОММАТИС говорит, что он решил не участвовать в рассмотрении доклада Индонезии, поскольку ранее работал с индонезийскими властями в связи с договорами по правам человека. Однако он хотел бы отметить, что готовность правительства внести необходимые изменения в законодательство произвела на него большое впечатление, и он призывает его продолжать усилия в этом направлении. Необходимо признать, что в прошлом положение в области прав человека в стране было ужасающим, и, хотя новое законодательство страны не является совершенным, в деле исправления существовавшей ситуации был достигнут значительный прогресс. Поскольку правительство стремится привести свое законодательство в соответствие с международными нормами, он рекомендует ему руководствоваться утвержденными текстами, применительно к которым существует международное прецедентное право, что позволит избежать неэффективных формулировок. Он хотел бы заверить делегацию, что принятие и соблюдение международных договоров в области прав человека не приводит к сепаратистским тенденциям, а напротив способствует единению страны и укреплению территориальной целостности.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается с г-ном Мавромматисом в том, что Индонезия достигла большого прогресса; однако ей еще многое предстоит сделать в процессе намеченных преобразований. Еще никогда он не видел таких разительных расхождений между самим законодательством и его применением на практике. Представляется, что новые механизмы защиты, предусмотренные законодательством, еще не функционируют. На самом высоком уровне правительства политическая воля, безусловно, существует, однако готовность армии и полиции привнести изменения в свою культуру является менее очевидной. Он согласен с г-ном Гонсалесом Поблете в том, что необходимо обеспечить защиту во время содержания под стражей в полиции, однако он хотел бы знать, существует ли в Индонезии отдельный режим, регулирующий содержание под стражей в военных центрах заключения; он будет приветствовать информацию по таким вопросам,

как возможный период содержания под стражей в военных изоляторах, доступ содержащихся под стражей к услугам адвоката и судебный контроль.

40. Чрезвычайно важно, чтобы внутреннее законодательство содержало четкое юридическое определение пытки и предусматривало конкретные меры наказания за применение пыток, благодаря чему каждый будет знать о своих правах и ответственности. Расплывчатые правовые нормы очень трудно применять на практике, при этом они оставляют такие органы, как, например, Национальная комиссия по правам человека, без рычагов воздействия.

41. Он хотел бы, чтобы делегация прокомментировала чрезвычайные заявления Всемирной организации против пыток о том, что частные корпорации в целях обеспечения своей безопасности нанимают отряды частной милиции, в состав которых входят солдаты регулярной индонезийской армии, и что эти отряды виновны в совершении злодеяний. Если эти заявления обоснованы, то он хотел бы знать, были ли эти солдаты наняты для обеспечения безопасности соответствующих корпораций через офицеров центрального аппарата или армейских подразделений на местах; в любом случае, ответственность за совершенные ими злодеяния будет лежать на правительстве.

42. Он отмечает, что Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о применении пыток получил лишь один ответ на 12 призывов к незамедлительным действиям, которые были направлены правительству Индонезии (E/CN.4/2001/66, пункты 585-616); он спрашивает, может ли делегация представить какую-либо информацию по одиннадцати другим делам. Специальный докладчик отметил, что, какой бы ожесточенной ни была борьба вооруженных групп за независимость, это не может служить оправданием для совершения силами безопасности нарушений прав человека, преследуемых в уголовном порядке, при этом глубокое сожаление вызывает тот факт, что военные, как представляется, не убедились в бесполезности такой стратегии на опыте Восточного Тимора (пункт 616). Безусловно, правительству придется приложить огромные усилия для успешной реализации его программы реформ.

43. Г-жа ГАЕР говорит, что меры по обеспечению защиты свидетелей и жертв, которые имеют большое значение, для того чтобы люди могли давать показания в случаях применения пыток и жестокого обращения, приобретут, вероятно, еще большую важность, когда начнут функционировать специальные суды по правам человека. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы учреждения Индонезии пользовались доверием у населения. Достижению этой цели могла бы, в частности, способствовать публикация полных докладов о результатах расследований, проведенных Национальной комиссией по правам человека, в том числе в Восточном Тиморе. Другим шагом в этой области

является создание более прочной юридической основы для функционирования Национальной комиссии, как это было рекомендовано Рабочей группой по произвольным задержаниям Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека. Она обращает внимание на заявление организации "Хьюман райтс уотч" о том, что члены Национальной комиссии препятствовали принятию мер при расследовании ряда ключевых дел, и на заявления из ряда других источников, включая Группу по правам меньшинств, о том, что Национальная комиссия не отвечает минимальным требованиям беспристрастности и независимости, которым должно соответствовать такого рода учреждение. Она хотела бы получить заверения в том, что новые члены, которые будут назначены в состав Национальной комиссии, соответствуют этим требованиям, и просит представить подробную информацию о мерах, принимаемых правительством с целью выполнения рекомендаций Комиссии.

44. Поступают сообщения о том, что многие правозащитники стали жертвами насилия и были даже убиты, а также о том, что китайское меньшинство повседневно подвергается преследованиям и терроризируется. Г-жа Гаер понимает, что положение при президенте Вахиде улучшается, но она хотела бы знать, какие меры предлагает принять правительство с целью защиты этих групп.

45. Согласно информации Международной группы по кризисным ситуациям, выходящие в Джакарте газеты регулярно публикуют сообщения о случаях самосуда, когда местные жители, не доверяя полиции или гражданским учреждениям, берут правосудие в свои руки и наказывают, даже путем сжигания, людей, пойманных за совершение малозначительных преступлений. Планирует ли правительство принять какие-либо меры с целью решения этой проблемы?

46. Ей также стало известно, что правительство намеревается расширить применение норм религиозного права в некоторых районах страны, с тем чтобы они распространялись на другие вопросы, помимо землепользования, наследования и вступления в брак. Интересно было бы узнать, задумывалось ли оно над тем, какие последствия этот шаг будет иметь для законодательства, запрещающего применение пыток и жестокое обращение.

47. Наконец, она хотела бы также узнать о мерах, которые приняло или намеревается принять правительство с целью предотвращения торговли людьми, в частности женщинами и девочками как сексуальными работницами, что является серьезной проблемой не только в Азии, но и на Ближнем Востоке и в Европе. Всемирная организация против пыток сообщила о случае, происшедшем с 15-летней индонезийской девочкой, которую увезли в сектор Газа для работы в качестве служанки. Она

подверглась плохому обращению со стороны своего работодателя и желает вернуться домой. Существуют ли какие-либо препятствия для ее возвращения? Принимает ли правительство какие-либо меры с целью реабилитации жертв торговли людьми?

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.
